

Юсибов Джахун Низамиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность в расследовании преступлений

Аннотация. Статья посвящена исследованию правоприменительной практики и проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования и предупреждения преступлений. Основное внимание автор акцентирует на проведении оперативно-следственных комбинаций и проблемах предоставления материалов, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, органам дознания, следователю и в суд.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-следственная комбинация, сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Раскрытие любого преступления – процесс диалектический, происходящий в исключительно сложной, богатой самыми неожиданными ситуациями обстановке.

Обеспечение полного раскрытия информации при расследовании любого преступления следователь использует весь спектр уголовно-процессуальных мер. В ходе предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о

производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ст. 38 УПК).

Современный этап в развитии отечественной правовой системы характерен появлением новых институтов уголовно-процессуального права, что вполне закономерно привело к потребности их соотношения с положениями оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), принимать научно-обоснованные инновации в уголовную политику и законодательство относительно использования оперативных данных в уголовном процессе.

Теоретико-прикладные исследования правовых и тактических аспектов использования результатов ОРД в уголовном процессе, несмотря на достаточно широкий круг изучаемых аспектов: природа правоотношений, складывающихся в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, проблемы соблюдения прав человека и гражданина в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и использования оперативных данных на различных стадиях осуществления правосудия и т. д., – не теряют своей актуальности в настоящее время.

Сегодня идея активного использования в уголовном процессе результатов ОРД, вплоть до их принятия значения судебных доказательств, не только активно развивается, но и находит свое отражение в применении на практике, где наиболее полная реализация данной идеи возможна лишь на основе создания правового механизма использования данных ОРМ в уголовном процессе.

Принципиальная необходимость в этом обусловлена тем, что ОРД играет весьма важную роль в обнаружении и раскрытии наиболее тяжких преступлений. Более того, без нее в ряде случаев практически невозможно решить задачи уголовного судопроизводства. Прежде всего, речь идет о явных и латентных преступлениях, преступлениях организованных преступных групп, доля которых в общей структуре отечественной преступности достаточно велика.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из попыток комплексного теоретико-правового анализа использования результатов оперативно-розыскной деятельности в системе уголовного правосудия как института российского права в свете последних изменений законодательства в этой области.

Значение оперативно-розыскной, как правило, негласной деятельности, в раскрытии преступлений трудно переоценить. В последние годы в России все чаще совершаются организованными группами, заранее спланированной, подготовленной и тщательно замаскированные преступления, что делает их исследование особенно трудным.

Значение оперативно-розыскной информации проявляется в том, что ее источники, как правило, лица, которые исчерпывающим образом информированы о событиях преступления или связанных с ним обстоятельствах, причастных к преступлениям или которые являются свидетелями. Это могут быть как граждане, способствующие органам, осуществляющим ОРД, и граждан, которые поддерживают тесные отношения с ними и рассказывая им информацию, которая важна для обеспечения надлежащего расследования.

Значимость оперативно-розыскной информации существенно усиливается в ситуации, когда сотрудник оперативного подразделения, работающие в тесном контакте со следователем, получает, самое главное, своевременные отчеты, в его распоряжении оперативные данные, характеризующие не только обстоятельства расследуемого события, но и указывает, где они могут быть обнаружены носители доказательственной информации.

Особая ценность такой информации определена тем, что, реализуя их, следователь получает возможность процедуры установления и документального подтверждения наличия ранее неизвестных документов и предметов, используемых лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступления, а также в качестве средств для сокрытия или маскировки последних.

На сегодняшний день в литературе и среди ученых разработана довольно обширная дискуссия о возможном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывание по уголовным делам, в первую очередь, это связано с вопросами относительно относимости и допустимости таких доказательств. «Многообразие подходов к проблеме, Шумилов А. Ю., объясняет, что понятие результатов оперативно-розыскной деятельности вносятся в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сравнительно недавно, закона нет» [1].

В настоящее время порядок представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве регулируется Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (далее — Инструкция от 27 сентября 2013 г.).

Инструкция от 27 сентября 2013 г. содержит систему логически взаимосвязанных предписаний, в большинстве своем основанных на положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые призваны упорядочить действия и отношения сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, возникающие в связи с представлением результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

Вместе с тем Инструкция от 27 сентября 2013 г., впрочем как и ранее действовавшие межведомственные (ведомственные) акты [2, с. 35], содержит предписания, которые могут восприниматься неоднозначно, ее отдельные положения противоречат законодательным актам, а потому порядок реализации ее положений нуждается в дополнительном уточнении [3, с. 36].

Анализ вышеуказанных положений свидетельствует о том, что законодатель активно использует формулу «результаты оперативно-розыскной деятельности», но полностью не раскрывает вкладываемого в нее содержания.

«В.М. Мешков и В.Л. Попов считают, что применительно к предварительному и судебному следствию под результатами оперативно-розыскной деятельности принято понимать фактические данные, сведения, информацию, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и способствующие установлению обстоятельств, связанных с подготавливаемым или совершенным преступлением, розыском лиц, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, и без вести пропавших» [4, с. 80].

«Е.А. Доля предлагает рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности как фактические данные или оперативные доказательства, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности, которые составляют содержание соответствующих оперативно-служебных документов» [5, с. 77].

В юридической литературе существует также мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскная информация – тождественные понятия. Можно согласиться с точкой зрения А.А. Степанова и М.Г. Шанина, которые отмечают, что «исходя из тезиса о том, что результат – это конечный элемент деятельности, ее итог или продукт, направленный на достижение сознательно поставленных целей, а информация есть результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отражаемом объективном мире, логично сделать вывод о том, что данные понятия не могут быть тождественными, так как результат – это итог деятельности, а информация – следствие восприятия на уровне сознания окружающего мира» [6, с. 46].

«В этой связи кажется не совсем верным определение, данное В.М. Мешковым и В.Л. Поповым, определяющими результаты ОРД через информацию. Аналогичной точки зрения на соотношение понятий результаты

ОРД и оперативная информация придерживаются В.И. Михайлов и А.В. Федоров, считая, что отождествление указанных категорий весьма условно и, исходя из содержания ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», следует использовать применительно к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности понятие «результаты ОРД» [7, с. 187].

«Указанные авторы определяют оперативно-розыскную информацию как сведения о лицах (сообществах физических лиц), предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемые в порядке, предусмотренном оперативно-розыскным законом и ведомственными нормативными актами по тактике оперативно-розыскной деятельности, зафиксированные на материальных носителях с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, сосредоточиваемые в информационных системах и делах оперативного учета» [8].

Определив понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, будет целесообразным обратиться к вопросу связанному с возможностью использования этих сведений в качестве доказательств. Основной проблемой в этой области является возможность признания указанных сведений полученных оперативно-розыскным путем отвечающими требованиям, предъявляемым к доказательствам. Необходимо отметить, что по сей день в литературе сохранилось традиционное для теории доказательств отрицание доказательственного значения так называемой не процессуальной информации в её первоначальном виде. Хотя представляется эффективным расследование и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений только способами, перечисленными в УПК, весьма нереально.

Многие ситуации в целях раскрытия преступлений требуют привлечения оперативно-розыскных сил и средств, но в большинстве случаев это невозможно в виду отсутствия прямого указания закона. Действительно, одним из требований предания сведениям доказательственного статуса является соблюдение установленного порядка получения доказательств, а на сегодняшний день, в УПК РФ нет установленной процедуры проведения

оперативно-розыскных действий. При этом представляется верным мнение И. Петрухина, который считает, что сведения, добытые при отсутствии процедуры проведения ОРД, в соответствии со ст. 50 Конституции РФ, не могут быть доказательствами, так как отсутствие процедуры ещё хуже, чем её нарушение.

Проведенное исследование является ответом на осознанную потребность ученых и практических работников. Его непосредственная цель – совершенствование теоретических и правовых основ использования результатов ОРД при расследовании преступлений.

Литература

1. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. М., 2014.
2. Чечетин А.Е. Проблемные вопросы новой инструкции о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (23–24 октября 2008 г.). Тюмень, 2008.
3. Ларинков А.А. Проблемы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве (по Инструкции от 27 сентября 2013 года) // КриминалистЪ. 2014. №1(14).
4. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учебно-практическое пособие. М.: Щит-М, 1999.
5. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. М.: Проспект, 2009.
6. Степанов А.А., Шанин М.Г. К вопросу о понятии результатов ОРД // Вестник криминалистики. 2008. № 10.
7. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. СПб., 1999.

8. Справочник следователя / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. М.: Эксмо, 2013.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 3